

Сытый Сергей

Незнакомка

в 4 частях

Сергей Сытый

Незнакомка

«Автор»

2012

Сытый С. Л.

Незнакомка / С. Л. Сытый — «Автор», 2012

Динамический детектив, персонажи которого диктуют прогноз жизни тому, кто опускает руки, столкнувшись с испытаниями судьбы: одиночеством, потерей дорогих людей. В результате - противоречие с самими собой, потеря работы, преступления, смерть ... Сюжет развивается очень быстро и стремительно, открывая перед читателями новые и новые аспекты развития событий. Персонажи просто с фантастическим мастерством попадают из одной перипетии в другую. Они отважно борются, стремясь отвоевать у судьбы титул её фаворита, но не всегда это удаётся...Содержит нецензурную брань.

© Сытый С. Л., 2012

© Автор, 2012

«Незнакомка-1»

Открыть глаза. Казалось бы, что в этом сложного, но нет. Сделать это тяжело, если твоя голова жутко раскалывается от боли, а когда это и получается сделать, то ещё и вдобавок слепящие лучи солнца тебе так режут глаза, что кажется туда словно песка насыпали.

Обнаружив себя в подворотне, мужчина лет тридцати заморгал едва-едва открывшимися глазами, прикрылся ладонью от багряного солнца, которое неудачно расположилось между двух кирпичных стен соседних зданий, по десять этажей в каждом, да так, чтобы тень упала ему на лицо. Затем он ощутил, что его правая ладонь что-то сжимала. Он перевел взгляд в сторону и увидел револьвер в своей руке, да ещё и указательный палец лежал на спусковом крючке. Это его немного удивило. Но вот что действительно повергло в шок, так это труп девушки, который лежал всего-навсего в метре от него, туда же указывал и ствол револьвера.

Премилое лицо молодой особы, которой больше двадцати пять лет и не дашь, обрамленное белокурыми волосами, не было ему знакомо. Его напугал безжизненный взгляд карих глаз, что смотрел куда-то в пустоту. Во лбу же красовалось пулевое отверстие, из которого медленно вытекала непонятная масса багряного цвета.

Осознав, что в его руке револьвер, а у трупа прострелена голова, он решился было подняться и опрометью покинуть место убийства. Но максимум, что у него получилось так это встать, но вот побежать или даже просто пойти не вышло. Перед глазами всё резко вокруг закружилось. Казалось, что ещё секунда, и он опять упадет и, возможно, потеряет сознание. Голова через секунду стала какой-то тяжёлой и сильно разболелась, особенно, то место на затылке, что было ближе к макушке с правой стороны, куда как раз и пришелся удар. Он решил было пощупать быстро образовавшуюся на том месте шишку, но в правой руке был револьвер.

«Выбросить или оставить себе» – подумал он и решил на всякий случай проверить барабан, там оказалось пять из шести патронов. Не стал долго думать и сунул оружие себе за пояс брюк, за спину. Благо на нём был черный пиджак, который быстро скрыл местонахождение револьвера. Окинув себя беглым взглядом, он понял, что на нём также была белая рубашка, брюки и туфли под цвет пиджака.

Так вот осматривая себя, а затем уже и оглядываясь по сторонам, он вдруг понял, что не может вспомнить, как и почему он именно здесь оказался. Единственное, что пришло на ум, что его зовут Джек. Про фамилию и думать не приходилось.

Переводя дух и упершись ладонями в колени, он никак не мог понять, что же делать дальше, поэтому вновь посмотрел на труп девушки. На ней были белые туфли, сарафан бежевого цвета, незамысловатый серебряный браслет на одной руке, искусные тонюсенькие механические часы на другой, а также золотая цепочка на тонкой шее с кулоном в форме сердца. Портит всю эту картину всё тоже отверстие во лбу, да лужица крови, которая незамедлительно образовывалась под головой убиенной и окрашивала блондинистые волосы в багряный цвет заката.

Эта безмолвная картина не могла продолжаться вечно, поэтому к левому уху Джека стало доноситься едва слышимое завывание полицейских сирен. В правом ухе всё ещё звенело. Он спохватился и, выпрямившись, глянул в ту сторону, откуда доносились тревожные звуки, машинально, но лишь на мгновение, приложил ладонь к звенящему уху, которое на ощупь, казалось, просто горело, в отличие от левого.

Джек начинал понимать, что если он и дальше будет вот так стоять без движения возле трупа, с оружием убийства и своей амнезией, то он лишь с каждой секундой будет превращаться не просто в потенциального подозреваемого, а в настоящего убийцу этой незнакомки. А ему ой как не хотелось верить в то, что это именно он убил эту девушку. Но для полиции всё указывало как раз на это. И револьвер, и пять патронов в барабане, да и сам труп в конце то концов. Тогда кто ударил его по голове?.. Но звук полицейских сирен, что становился более отчетливым, прервал размышления Джека. Поэтому он решил времени попусту не тратить.

Сейчас главное скрыться с места преступления. А вот с остальным придется разбираться по ходу происходящего.

Постаравшись бросить на труп девушки безразличный взгляд, Джек решил пойти прочь. Когда, увидев тротуар и услышав уличный шум, выбежал на образовавшийся простор, остановился у края дороги. Глубоко дыша, он осмотрелся по сторонам, но ничего более чем необычного так и не увидел. Всё те же вечно снующие и всегда опаздывающие люди семенили по тротуару, кто куда. Та же картина и с транспортом, которого к концу рабочего дня, становилось только больше, что вполне было закономерным.

Удивляло Джека то, что он действительно забыл всё, и к тому же напрочь. Вот сейчас он не знал, на какой улице находится, в каком городе оказался, даже не знал, что за день недели сегодня был. Лишь поймал себя на мысли, что сейчас точно весна, было какое-то ощущение, что в воздухе пахло маем месяцем. А в остальном полный ноль. Да уж удачно его кто-то по голове ударил. Интересно было бы узнать, кто именно такое совершил с ним, возможно, этот кто-то как раз и убил девушку, а его решил подставить. Но зачем?

Вдруг Джек приметил, что на противоположной стороне улицы, как раз напротив него неподвижно стоял мужчина. Он был чуть старше его и с поседевшими волосами. Над головой у него вывеска бара «Жемчужина» помигивала синим неоновым светом. Одет он был также как и Джек, разве что вместо пиджака на нём был плащ, который развевался на ветру. Он не сводил глаз с Джека и, казалось, хотел таким способом, то ли загипнотизировать своего оппонента, то ли попросту испепелить взглядом.

Внезапно к только что подъехавшему желтому такси, которое лишь на мгновение остановилось возле Джека, подоспел толстяк в полтора метра ростом. В это же время на перекрестке показалась кавалькада из пяти патрульных машин, что навзрыд завывали сиреной, при этом помигивая красно-синими проблесковыми маячками. Джек вышел из оцепенения, осмысленно посмотрел на незнакомца, но теперь уже с неким презрением, на толстяка, что уже подумывал забраться в салон автомобиля, а также на приближающихся полицейских, и тут же принял решение, что будет делать дальше.

Одной рукой отталкивая новоиспеченного пассажира такси, а другой, доставая револьвер из-за пояса брюк, он небрежно рявкнул толстяку, сам усаживаясь на заднее сидение машины:

– Я бы на твоём месте не стал этого делать, – и прежде чем хлопнуть дверцей перед носом изумленного и раскрасневшегося от такого произвола толстяка, который решил было повожмущаться, что это он остановил это такси, а этим пользуются всякие проходимцы, наставил на него оружие. Толстяк побледнел, так ничего и не сказав.

– Куда едем? – осведомился водитель такси обыденным и порядком поднадоевшим за день вопросом, не повернувшись к клиенту, поскольку был уверен в том, что это тот же толстяк, по просьбе которого и было остановлено данное транспортное средство.

– Прямо желательнее и чем быстрее, тем лучше, – послышалось в ответ.

– А можно поконкретнее? – снова спросил водитель и повернулся к явно наглому пассажиру, который точно намеревался помотать ему и так расшатанные нервы. Водителем оказался худощавый чернокожий парень лет двадцати четырех, с копной перекрашенных в рыжий цвет волос, что торчали вверх. Звали его Тайлер Смит.

Первое, что удивило таксиста так это то, что на заднем сидении расположился не толстяк, а какой-то парень с нервно бегающими из стороны в сторону темными глазами. А вот второе, что заставило его не так удивиться, как вздрогнуть, так это ствол револьвера, который смотрел в его сторону.

– Если ты через секунду не тронешься с места, я выстрелю, – потребовал Джек более чем спокойным на первый взгляд голосом и в подтверждение сказанных слов, взвел курок.

– Я не понял, а в чём собственно дело?! – решил было испытать судьбу таксист.

– В барабане револьвера пять пуль! Ты действительно хочешь, чтобы их стало четыре? – начал злиться Джек и наставил ствол в лицо водителя.

– Я понял-понял, – затараторил Тайлер, тут же повернулся и уже через секунду заставил жёлтое такси быстро влиться в поток движущегося транспорта, но при этом решил поворочать. – Разве нельзя нормально попросить. Зачем угрожать? Что за народ?..

«Наверное, опять вздумает не платить за проезд» – подумал парень, но вслух он этого не стал говорить, а потому спросил следующее:

– Так куда всё-таки путь держим?

– Я ещё не решил, – ответил Джек, поскольку действительно не знал, куда именно нужно ехать.

– Класс... Мне-то в принципе всё равно, но счётчик-то считает, это если что...

– Езжай быстрее, а то словно черепаха ползёшь! И скажи, где мы находимся? – решился спросить Джек.

– Ей, парень, с тобой всё в порядке? – поинтересовался таксист и с беспокойством посмотрел в зеркало заднего вида. Часы на приборной панели показывали 17:21.

– Я тебя, что об этом спрашивал?! Что ты интересуешься моим здоровьем?! – процедил сквозь зубы Джек, явно испытывая недовольство. – Или хочешь пулю схлопотать?

– Сейчас по Мэйн-стрит! А что? – быстро ответил по существу Тайлер, не сводя глаз с зеркала заднего вида.

– Я тебя не про улицу спрашиваю, а про город, – уже поникшим голосом ответил пассажир и опустил руку с револьвером.

– Город Бикон-Хилл, что в штате Калифорния, это если что, – решил уточнить уж наверняка таксист и продолжил. – Что сильно по голове стукнули? Может тебе сказать ещё и месяц, число и год? Это если тебя сильно огрели!

– Так, ты это палку-то не перегибай, – немного оживился Джек, и хотел было снова наставить револьвер на слишком уж сообразительного таксиста, но передумал. А затем и вовсе откинулся на спинку заднего сидения и на мгновение прикрыл глаза, головная боль не отпускала. – Даже если и скажешь, всё равно это уже ни на что не повлияет.

– Звать тебя хоть как, знаешь?

– Джек, кажется. И это всё, что помню. Да и револьвер точно не мой.

– Круто тебя приложили! Меня, кстати, Тайлером кличут. Может тебя обокрасть, кто решил, бумажник то при себе, не проверял?

– Не до того как-то было, – промямлил в ответ Джек и стал обшаривать карманы. Они на удивление были пустыми, но вот во внутреннем кармане пиджака обнаружился заветный, целый целехонький, хоть и слегка затертый коричневый бумажник.

– На месте, – обрадовался Джек и стал рассматривать его содержимое. Помимо десятка купюр разного номинала и парой-тройкой кредиток, Джек также обнаружил и своё водительское удостоверение. Возле его фото годичной давности указывалась имя и фамилия: Джек Фулер и дата рождения – 12.06.1978. Почему-то глянул на безымянный палец левой руки. Кольца не оказалось, как и следа от него. Значит, по-видимому, он был не женат. Да и фотографий подтверждающих это в бумажнике не было. Ну, не женат, значит, не женат. Зато нашлась визитная карточка, в которой значилось, кем работал Джек: внештатный корреспондент местной газеты “Bicon-Hill Today”. Но почему-то два слова «внештатный корреспондент» были зачеркнуты карандашом. Также в визитке указывались рабочий и домашний номера телефонов. Хотел было позвонить, но вспомнил, что обшаривая перед этим карманы, мобильного телефона при себе не обнаружил.

– Ну, что скажешь? – не выдержал затянувшегося молчания Тайлер.

– А что я тебе скажу. Зовут меня Джек Фулер. И, по-видимому, я журналист, который вероятней всего остался без работы. Но это ничего ещё не объясняет. Вот кто меня по голове-

то так ударил, и что я делал в подворотне, и что там... В общем, эти вопросы пока остаются открытыми, то есть без ответа.

– Так куда едем? – не унимался таксист.

– Ну, наверное, ко мне домой. Вот только знать бы, где этот мой дом, – в некоторой задумчивости ответил Джек и снова начал рыться в бумажнике, надеясь найти там визитку, где бы помимо домашнего номера телефона, также указывался ещё и адрес к нему. Револьвер всё ещё был в правой руке и немного мешал поисками нужной визитки, но Джек не обращал на это внимания.

– Что за черт! – вдруг воскликнул Тайлер и начал сигналить. – Эй! Что за придурок?!!

Джек поднял голову и увидел, что им на встречу мчит черный джип марки «Форд», идущий на таран. Сворачивать в сторону, а тем более сбрасывать скорость безликий водитель джипа точно об этом не думал.

– Он, что сдурел?! – выпалил таксист, так как понял, что столкновения не избежать в любом случае. Поэтому решил было резко вывернуть руль влево, но маневр Тайлера ничего не дал. И прежде, чем джип врезался в правый бок желтого такси, резкая боль от затылка ко лбу в мгновение ока пронзила голову Джека, да так, что у него перед глазами всё потемнело. Бумажник выпал из рук, а палец, лежавший на спусковом крючке, казалось, самопроизвольно на него нажал...

* * *

Облокотившись о столешницу и скрестив пальцы рук, Джек Фулер сидел у стойки бара с благозвучным названием «Жемчужина», что находился на улице Мэйн Стрит. Он дождался, когда же двадцатичетырехлетний худощавый бармен, у которого и имени то, наверное, не было, подаст ему ранее сделанный заказ: сто грамм водки со льдом. Ожидание, как ему показалось, затягивалось, поэтому он глянул на свои наручные часы, что были на левой руке: 14:59. Он ждал заветную рюмку с чуть холодной и в тоже время обжигающей жидкостью уже, наверное, минуты с три, если быть точным.

А повод выпить был железным. Ведь наконец-то наступил тот знаменательный день, когда его таки уволили с должности внештатного журналиста. К этому уже давно всё шло, просто никак не было подходящего повода. Потихоньку накапливалась несвоевременная сдача материала, которой предшествовали длительные и не очень запои. Благо не было рядом вечно ворчливой жены, которая, наверняка, при любом удобном случае измывалась бы над Джеком. А может, если бы она и была, и не было вот таких запоев. Об этом Джек мог лишь догадываться, а между тем, он пил, даже не пил, а так выпивал, а иногда выходило, что попросту напивался в хлам.

Вот и сегодня, разобравшись с прежним начальством, Джек решил напиться. И чем закончиться сегодняшний день, он не знал. Знал одно, что всё начнется как обычно, со ста грамм водки.

Тем временем по телевизору, что расположился в дальнем углу, за стойкой бара, едва ли не под самим потолком, начался выпуск местных новостей. Черноволосая дикторша с короткой стрижкой и в строгом костюме поприветствовала всех и начала вещать:

– ...В продолжение темы. Как уже сообщалось в утреннем выпуске новостей о смерти от сердечного приступа владельца яхт-клуба шестидесятилетнего Фрэнка Догета, нам стали известны некоторые подробности, которые говорят, что Догет не просто так умер. Вероятней всего, он был убит, поскольку из сейфа пропала крупная сумма денег, а также драгоценности. Украденная сумма неизвестна, но как доложил нам источник, попросивший остаться неизвестным, сумма может быть с шестью нулями. Полиция отказывается что-либо подтверждать или опровергать...

Джек лишь повел бровью. В этот момент бармен таки поставил перед ним такую вожденную рюмку.

– Да уж, не повезло мужику, – обратился он к парню, но тот лишь молча кивнул и тут же отошел в сторону, поближе к телевизору, то ли и вправду продолжая слушать новости, то ли делая вид, что слушает их, лишь бы к нему с разговорами не приставал новоявленный клиент бара, который только-только открылся.

Фулер тут же осушил содержимое рюмки, скривился на мгновение и попросил повторить. Пока ждал очередные сто грамм водки, увидел, что чуть поодаль от него к стойке бара подошла эффектная девушка. Блондинка уселась поближе к телевизору, сняла темные очки, смерила безразличным взглядом вещавшую дикторшу и попросила бармена подать стакан виски.

– Тоже день не задался? – громко выдал Джек, чтобы его услышала незнакомка в бежевом сарафане.

– Ну, это с какой стороны посмотреть, – отозвалась девушка и бегло осмотрела Фулера с ног до головы. Затем повела бровью, и едва заметно улыбнулась своим мыслям. Это могло означать всё что угодно, но Джек решил, что в любом случае нужно продолжать наступление, может, что ему сегодня и выгорит.

– Для вас-то всё закончилось благополучно?

– Можно и так сказать, – не переставала отвечать загадками блондинка в сарафане с белыми туфельками на изящной ножке.

Бармен тем временем поставил на стойку стакан с виски и рюмку с водкой.

– Так может, и выпьем за ваш успех и мою безнадежность?..

– Ну, если так, то можно и выпить. Чего же не выпить.

Чокнулись, выпили. На мгновение умолкли. Незнакомка потянулась к своей сумочке, что висела на правом плечике, за пачкой «Pall Mall». Пока она прикуривала не без помощи зажигалки Джека, он не сводил с неё глаз и не понимал, то ли на него так быстро подействовал алкоголь, то ли он попросту влюбился в это премилое создание с первого взгляда. Ему в это мало верилось, но другого объяснения в данную минуту он не находил. Поскольку в этих прекрасных карих глазах, пускай и затянутых сейчас сизым сигаретным дымом, можно было просто утонуть.

– Если мне сегодня повезло, то в чём вам не повезло? – спросила незнакомка после второй затяжки и выпустила облачко дыма в лицо Джека.

– Не хочется мне сейчас об этом говорить. Это омрачит наш разговор. Зачем говорить о грустном. Меня, кстати, Джеком зовут.

– Кейт, – представилась белокурая бестия.

– Ну, вот и познакомились, – и довольная улыбка растянулась на чуть захмелевшем лице Джека. – Значит уже на «ты»? Может ещё по рюмашке за знакомство, и продолжим наш разговор в более уютной обстановке, а не здесь в полумраке прокуренного заведения?

– Выпить за знакомство я не прочь.

В этот раз бармен медлить не стал и быстро поставил на стойку те же напитки, что несколько минут ранее.

Когда выпили за знакомство, первым решился заговорить Джек:

– Где продолжим наш разговор?

– Можем это проделать в моём гостиничном номере. Гостиница, кстати, напротив.

– Ну, тогда я думаю, что бутылка виски только скрасит нашу беседу, – обрадовавшись такому обороту событий, Джек достал из бумажника стодолларовую купюру и сунул её бармену взамен на початую бутылку виски.

Обнявшись, парочка спешно покинула бар «Жемчужина», громко хлопнув входной дверью, чтобы продолжить совместную беседу в соседнем десятиэтажном здании с гордым названием «Vicon-Hill Hotel»...

* * *

Джек пришел в себя оттого, что почувствовал ноющую боль в правом боку. «Наверное, ребро, сломал», – первое, что подумалось Фулеру. Когда он догадался, что находится в салоне такси и что всему предшествовало столкновение с джипом, понял, что в этот раз нужно как можно быстрее покинуть место аварии. А то опять, чего гляди, без трупа дело не обойдется. Через испещренное трещинами стекло в измятой от удара правой дверце, Джек увидел, что виновник аварии застыл в метре от такси. У джипа едва был помят капот и немного погнут бампер. Водитель же, казалось, на мгновение уснул, поскольку его голова безвольно лежала на рулевом колесе.

Джек постарался было выпрямиться на заднем сидении, но резкая боль во всем теле заставила скривить лицо в недовольной гримасе. Револьвер на удивление всё ещё был в правой руке.

– Тайлер! – решил было позвать Джек таксиста, но тот почему-то молчал. – Эй, с тобой всё в порядке?..

Когда Джек смог заглянуть на водительское место, то вновь испытал шок. Тайлер был убит выстрелом в голову, которая безжизненно прислонилась к стеклу дверцы, всюю измазанная в кровь.

– Твою мать! – глухо выругался Джек и решился-таки проверить барабан револьвера. Самые худшие ожидания Фулера оправдались, недостающей пятой пули не было в барабане, она при столкновении с джипом благополучно лишила жизни молодого таксиста.

На ещё один повод покинуть такси теперь стало больше. Поэтому Джек, долго не раздумывая, открыл левую дверцу и с трудом, но выбрался-таки на проезжую часть, которая на данный момент подозрительно пустовала от остальных участников дорожного движения. Джека не обрадовало ещё одно обстоятельство, непоодинокое зеваки начали собираться в кучку. А один из них, завидев выбравшегося пассажира, стал куда-то звонить с мобильного.

Другой парень, лет двадцати, в серой кепке, такой же футболке на вырост и в зеленых шортах чуть ниже колен, решился было броситься на помощь пострадавшему, но, завидев револьвер в руке Джека, резко остановился.

Заметив парня, Фулер хлопнул дверцей, наставил на него оружие и прошипел:

– Даже и не думай подходить.

Парень замотал головой и, пятясь, поднял руки.

Оглядываясь по сторонам и сжимая револьвер в вытянутой руке, Фулер вдруг заметил, что водитель джипа стал приходить в себя. Это Джека насторожило, но ему внезапно послышался спасительный звук приближающегося мотоцикла, он повернулся и увидел, что тот мчит прямо на него.

– Тормози! – выкрикнул Джек, направившись ему навстречу, тот начал замедлять ход и вскоре остановился перед Фулером.

– Слезь, иначе пристрелю как собаку, – мотоциклистку в шлеме ничего не оставалось, как поднять руки и слезть со своего железного коня.

– Отошел в сторону, – тот лишь повинился, попятившись и не опуская рук.

Когда Джек взобрался и через секунду заставил мотоцикл двинуться с места, то увидел, что из джипа выбрался всё тот же седовласый мужчина, который упорно его гипнотизировал, когда стоял у бара «Жемчужина». Долго не раздумывая, Фулер выстрелил в его сторону, но пуля пришлась в лобовое стекло, не причинив никакого вреда незнакомцу. Тот лишь зло выругался и бросился к джипу.

Быстро набирая скорость на мотоцикле, Фулер опрометью проехал мимо него и свернул влево на первом попавшемся перекрестке. Его виду предстала река и мост через неё, также он увидел ещё одну дорогу, что шла параллельно реки, и с обеих её сторон приближались патрульные машины, всюю завывая сиренами. На мгновение Джек сбросил скорость, оглянулся назад, там к нему приближался черный джип с разъяренным седовласым незнакомцем.

Отступать не было куда, поэтому Джек прибавил газу и направился на мост, а там будь что будет. Но ему пришлось остановиться на полпути, поскольку он увидел, что с другой стороны моста также копошатся копы, перекрывавшие проезд своими машинами, тем самым загоняя Джека в тупик. Он остановился посреди моста, осмотрелся по сторонам и понял, что оказался в ловушке. Но, посмотрев на покрывавшиеся мелкой рябью волны реки в лучах багровеющего солнца, подумал, что есть ещё один выход. Правда, оттуда можно живым не вернуться, если спрыгнуть с моста. Но эта мысль ненадолго засела в голове у Джека. Разве мог он просто так утонуть, но так ничего о себе и не вспомнить, нет. Если бы не эта проклятушая амнезия и боль во всем теле, он возможно бы и спрыгнул с моста, чтобы больше не мучиться. А так хочется ещё немного помучить себя. У него же ещё есть револьвер, в котором оставались три патрона. «Если будет неважнота, так хоть застрелюсь к чертовой матери! Как минимум три попытки у меня есть», – подумалось Джеку перед тем, как его окликнул незнакомец, который остановил свой джип посреди моста в метрах десяти от Фулера. Он хоть и вышел из джипа, но пока не решился сразу подойти к вооруженному револьвером убийце таксиста:

– Джек!!!

– Чего тебе надо?! – спросил Фулер, повернувшись к незнакомцу.

– А ты не знаешь?

– Нет!

Незнакомец помедлил немного, но собравшись с мыслями, продолжил:

– Мне нужен шифр и ты его наверняка знаешь?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь?

– Разве ты меня не узнаешь?

– А должен?

– Не придуривайся.

– Значит, это ты меня по голове ударил? – догадался Джек.

– Да и мне нужен шифр.

– Зачем ты её убил?

– Она этого заслуживала... Я обнаружил у неё ключ, от банковской ячейки, на нём изображено три пальмы. Тебе это о чём-то говорит?

Незнакомец стал медленно приближаться к Джеку, сунул руку в карман плаща, достал оттуда маленький ключик, другая рука оставалась за спиной.

– Ты меня очень сильно ударил по голове. Из-за этого у меня память отшибло. Так что я ничего не помню.

– Но на имя же ты своё отозвался, – подметил незнакомец и остановился, не сводя глаз с револьвера, который Джек сжимал в правой опущенной руке.

– Я это имя прочитал в своём водительском удостоверении, что нашёл в бумажнике. И это всё, что я узнал о себе.

– Блефуешь, Джек.

– Не верь, как хочешь. Но я действительно о себе ничего не помню и не знаю.

– А если под дулом пистолета, – сказал незнакомец и вытянул перед собой левую руку, которая сжимала пистолет.

Рука Джека с револьвером дрогнула при виде дула пистолета.

– Брось! Иначе выстрелю!

– А как же шифр?

– У меня есть одна догадка. Просто нужно было удостовериться.

Долго не раздумывая, Джек бросил револьвер на землю.

Внезапно по мосту прокатилось эхо и до двух собеседников донесли слова, сказанные в громкоговоритель одним из полицейских:

– Эй, вы на мосту! Бросайте оружие и поднимите руки! Если вы этого не сделаете, мы будем вынуждены открыть по вам огонь! Бросайте оружие!

Незнакомец вновь сунул руку в карман и что-то достал оттуда. Поднимая над головой своё удостоверение агента ФБР, он громко проговорил:

– Я из ФБР! Мне нужно задержать этого человека!

Вдруг заметив, что Джек захотел поднять револьвер и оттого немного присел, новоявленный фэбээровец, без каких-то бы то ни было промедлений, выстрелил в Фулера. Пуля попала в грудь. Ощувив ужасную боль, у Джека перехватило дыхание, он упал на спину, и так не дотянувшись до заветного револьвера, провалился в небытие, где и получил то блаженное забвение, раз и навсегда избавившись от мучительной боли, которая преследовала его с того самого момента как он очнулся возле трупа белокурой девушки...

* * *

Вдоволь насытившись друг другом, два обнаженных тела лежали на огромной кровати под белой простынкой и, наслаждаясь моментом, учащённо дышали.

Грудь Кейт второго размера вздымалась чаще, чем у Джека, поэтому она решила заговорить первой:

– Спасибо!

– Да не за что! Всегда рад так помогать!

– Да нет. Не только за это, дурачок. Вообще, что согласился со мной пойти.

– Девушка, я, конечно, дико извиняюсь, но вы имеете весьма эффектный вид. Как я мог такое упустить, – сказал Джек и заглянул под простынку, давая себе ещё одну возможность полицезреть идеальные формы своей партнерши. – Мимо такого прекрасного тела мог пройти и ничего не заметить разве что «голубой» какой-то, но никак не я, – и поцеловал её в губы.

– Я тебе должна кое-что рассказать, – проговорила Кейт едва дрогнувшим голосом и на секунду приложила к пухлым губкам ладонь.

– Что рассказать? – немного смутился Джек и грешным делом подумал о самом процессе, что не так давно между ними был, так нет же, презервативами пользовались.

– Я в вашем городе проездом...

– Бывает...

– Не перебивай меня, – настоятельно попросила Кейт, теперь уже коснувшись указательным пальцем тонких губ Джека. – Иначе собьешь меня с мысли.

– Хорошо.

– Мне нужна твоя помощь.

– А мы что будем идти на рекорд? Нужен четвертый и пятый подходы. И это я так понял не предел.

– Ну и дурачок же ты, Джек. Не о сексе ведь речь идет!

– Понял. Виноват.

– Я скрываюсь от одного человека. Он уже давно преследует меня. Ходит по пятам, я едва ухожу от его ловушек. Он в вашем городе и наверняка следит за мной.

– И чем ты ему так насолила, Кейт?

– В двух словах не скажешь. Да и ни к чему это сейчас. Важно другое...

– Ты его, наверное, использовала. Как и меня хочешь сейчас использовать?

– Нет, ты всё не так понял.

– Плата радует. Доступ к такому телу, наверное, нужно заслужить. Чем же я обязан своей скромной персоной, что так удачно оттымел тебя.

– Дурак! – тут же взбесилась Кейт, вскочила с кровати и быстро накинула на себя всё тот же бежевый сарафан, под которым быстро скрылось слепящей красоты и идеальной формы тело.

Она подошла к окну и, скрестив руки, умолкла на минуту, изучая улицу.

– Для чего я тебе нужен? – спросил Джек, не выдержав молчания, которое, как показалось, ему затянется на века. Но именно этого и ждала Кейт.

– У меня с ним назначена встреча. Ты мне нужен для страховки. Через час мы с тобой встретимся у «Трёх Пальм». Но если этого по какой-то причине не произойдет, значит... Значит, обращайся в полицию... Возможно, он убьёт меня! Ты должен мне помочь...

Джек поднялся с кровати, натянул штаны и подошел к Кейт, она всё также стояла к нему спиной.

– Может мне с тобой пойти?

– Нет! Тогда точно ничего не выйдет, – отрезала Кейт и повернулась к Фулеру.

– Почему?

– Он невменяем. Чуть что сразу хватается за пистолет. Вот у тебя есть оружие?

– Нет, – ответил Джек и хотел было обнять Кейт, но она отошла в сторону и начал надевать туфли.

– И что же ты предлагаешь делать?

– Ничего! Я же сказала. Сейчас я встречу с ним, выясню отношения, и расставлю все точки над и. А ты дождайся меня у «Трёх Пальм». Когда всё закончится, я тебе всё расскажу и больше никаких секретов, – сказала Кейт, поправила причёску, взяла сумочку и на мгновение застыла в дверном проеме.

– А когда у тебя день рождения?

– Двенадцатого июня, – не задумываясь, ответил Джек. – А зачем тебе это?

– Неужели?! Мне тоже и что тоже восьмидесятого года? – с неподдельным удивлением произнесла Кейт, широко раскрыв при этом и без того красивые глаза.

– Да нет, семьдесят восьмого года я! А что?

– Нет, ничего. Встречаемся через час возле «Трёх Пальм». Только не перепутай, – сказала напоследок Кейт и мигом выпорхнула из номера.

– Да что за три пальмы? Объяснись толком! Подожди, – выкрикнул вдогонку Джек, но безрезультатно.

Ответом была громко захлопнутая дверь гостиничного номера, который располагался на пятом этаже здания. Фулеру ничего не оставалось, как натянуть носки, обуться, надеть рубашку, накинуть на себя пиджак и быстро покинуть номер. На ходу заправляя рубашку, за пояс брюк, Джек прошёлся по пустому коридору, спустился на лифте на первый этаж гостиницы и отдал ключ от номера метрдотелю, старичку лет за семьдесят с огромной лысиной на морщинистой голове.

Не обнаружив в вестибюле своей новоявленной пассии, Джек, казалось ни с чем, покинул здание гостиницы, но, став уже на улице осматриваться по сторонам, вдруг увидел, что за угол гостиницы скрылся край бежевого сарафана, в котором определенно была его Кейт.

Бросившись в подворотню, Джек тут же заприметил её всё удаляющийся силуэт и побежал за ней.

– Кейт, подожди!..

– Джек, ты, что хочешь всё испортить? – бросила она через плечо, не сбавляя шага.

– Остановись, подожди меня.

– Нет, тебя сейчас здесь не должно быть.

– Мы же с тобой не всё до конца обговорили, – продолжал гнуть своё Джек, и практически догнав Кейт, положил ей руку на плечо. Та остановилась и повернулась к нему.

– Джек, ты должен мне верить. Встретимся через час, и я всё-всё тебе объясню...

– Но... – но закончить фразу Джеку не дал оглушительный звук, который прозвучал совсем рядом, прямо возле правого уха.

Ему потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы понять, что во лбу у Кейт появилось пулевое отверстие. Ещё секунда и она замертво упала на землю.

Джеку не удалось повернуть голову, чтобы увидеть убийцу его девушки, поскольку он почувствовал резкую боль, словно ему чем-то тяжелым ударили по голове, отчего он и потерял сознание...

* * *

«Бросай оружие, бросай оружие», – послышалось Джеку. Он с трудом открыл глаза и, преодолевая головную боль, а теперь ещё и боль в груди смешанную с болью от сломанного ребра, увидел, как новоявленный фэбээровец бросил пистолет и поднял руки. Джек тем временем машинально нащупал правой рукой револьвер, взвёл курок и без промедления выстрелил. Пуля попала в цель, в грудь седовласому мужчине. Он напоследок бросил полный удивления взгляд на ожившего неизвестно как Джека Фулера и опустился на колени. Затем Джек сделал ему контрольный выстрел в голову. Тело резко дернулось и упало на спину, застыв на асфальте в неестественной позе.

Тем временем рука с револьвером потянулась к виску Джека, который решился-таки себя застрелить, но тут кто-то ногой выбил револьвер и закричал, что есть мочи:

– Джек!.. Джек, ты что делаешь, урод?!

Этот кто-то схватил его за пиджак и попытался поднять на ноги.

– Джек, что ты натворил?! Зачем ты в него стрелял?! – спрашивал чернокожий парень лет тридцати, с большими глазами, ставшими такими от переполнявшего его волнения. – Ты вообще в своем уме?!

– Нет, – наконец-то хоть что-то выдавил из себя Джек, но каким-то странным голосом, который, казалось, ему не принадлежал.

– Если бы не бронежилет, ты был бы сейчас мёртв. Ты из-за этого в него стрелял?

– Какой ещё бронежилет? – удивленно переспросил Джек, едва-едва приходя в себя.

– Который я тебя заставил надеть в лифте, в гостинице. Ты что ничего не помнишь?

– Нет. А что я должен помнить?

– Что с тобой, Джек? Ты в порядке?

– В каком, нахрен, порядке? – вдруг взбесился Джек и оттолкнул от себя чернокожего парня. – Ты кто вообще такой и откуда ты знаешь, что меня зовут Джек?

– Ещё сегодня утром я был твоим напарником, Джек, – ответил немного опешивший коп. – Джек, ты полицейский, такой же, как и я. Что произошло, говори?

– Всё, что я помню, что очнулся возле трупа какой-то девушки, у которой была прострелена голова. И больше я ни черта не знаю и не помню. Могу предположить, что вот этот фэбээровец меня по голове и ударил, а теперь вот убить хотел. Так что повод у меня застрелить его был железный.

– Он не из ФБР. Мы это только час назад узнали. Он только прикидывался им. Ему нужна была та девушка, возле которой ты очнулся. Её-то он и хотел убить, и, причем давно он об этом мечтал. Они что-то в своё время между собой не поделили, вот он за ней и гонялся, всё отомстить хотел. Ну, кажется и отомстил, правда, своей жизнью тоже поплатился. Даже фэбээровца из себя корчил. Кстати, деваха эта до сердечного приступа довела нашего Догета, да заодно и сейф его обчистила. Говорят, что денег там и драгоценностей уйма была, счёт шёл на миллионы. Хоть что-то вспоминается, Джек?

– Не очень. Он что-то там про какие-то три пальмы плёл, про шифр, про ключик к какой-то ячейке.

– Значится, нашлись драгоценности, разве что с шифром помучаемся. А ты его случайно не знаешь?

– Кажется, догадываюсь. Это дата моего рождения, только последние две цифры – это восемь и ноль.

– Уже начинаешь вспоминать, – обрадовался напарник Джека.

– Да, Джон. Так говоришь, я работал под прикрытием, – переспросил Фулер, потирая тем временем висок, головная боль не проходила.

– Можно и так сказать, – немного замялся с ответом Джон. – Но это по неофициальной версии.

– А что же тогда с официальной версией? – поинтересовался Джек, но догадывался, что ответ его напарника ему не понравится.

– Тебя бы сегодня шеф уволил, и всё из-за твоих запоев. Но тут пожаловал этот липовый фэбээровец. Он стал вешать нам всем лапшу на уши, а ты быстро за это ухватился, чтобы начать работать под прикрытием, благо твой вид давал на это добро. Так на сегодня ты ушёл от увольнения, но спешу тебя огорчить, это только на сегодня, а ввиду сложившейся за день ситуации – это я про трупы, ты будешь уволен задним числом.

– Я вот вспомнил, с кем я сегодня переспал. Просто белокурая бестия. Не плохо мы с ней покувыркались в номере, перед тем как её застрелили.

– А тебе всё нипочем! Ты опять за своё, Джек! Ты меня вообще слушал?

– Да ладно тебе, Джон. Знаешь, я вот когда был без памяти и ехал в такси, то практически поверил в легенду, что я продажный журналиста, который оттого, наверное, и бухает по чёрному. А я-то оказывается коп, который, правда, тоже бухает... Так что ты там говорил про моё увольнение?

– Всё как раз из-за того, что ты бухаешь. Сказать честно, я не знаю, что с тобой дальше будет. Револьвер я сейчас отправлю на экспертизу. Сам знаешь, что на нём обнаружат твои отпечатки пальцев. И ты знаешь, что на тебе будет труп блондинки, хоть ты её и не убивал, как ты говоришь, потом труп это мнимого фэбээровца, благо свидетелей, что ты его прикончил, было предостаточно. А что ты там говорил про такси? Мне доложили, что там тоже труп.

– От этих двух трупов я, конечно, не отмажусь, но вот с таксистом действительно неувязочка вышла. Когда этот придурок, ну этот фэбээровец, шел на таран, я как раз искал визитку с хоть каким-то адресом, чтобы его водителю назвать, ну а револьвер в руке был, он и выстрелил при столкновении. Так что таксист погиб при трагическом стечении обстоятельств. Моя вина, конечно, есть, но лишь номинальная, – закончил было говорить Джек, и протянул обе руки для наручников. – Так что арестовывай меня.

– Для начала тебе нужно в больницу. Охрану я выставлю, если вдруг бежать вздумаешь. Главное, чтобы тебя на ноги поставили. А уж потом разбираться будем, кто и в чем виноват и в какой степени.

– Ну и на том спасибо, что особо не обнадёжил, но и всей правды не сказал.

Напарник Джека ничего не ответил, лишь жестом подозвал санитаря, который уже минут пять переминался с ноги на ногу, чтобы оказать неотложную помощь Фулеру. Взяв на радостях его под руку, он повел Джека к карете скорой помощи.

Джон Такер также направил вдогонку Фулеру двух офицеров, что опрометью побежали к виновнику произошедшего. Когда все погрузились в фургон, он через мгновение сорвался с места и двинулся в сторону больницы.

Провожая усталым взглядом фургон скорой помощи, Джон Такер в задумчивости почесал затылок и, тяжело вздохнув, подумал о том, что сегодня закончился ещё один рабочий день, не без происшествий, как без них, не без возникших на то проблем, без них ведь тоже никак нельзя, но наступит завтрашний день и всё возможно начнётся снова. Опять!..

КОНЕЦ
(10.01.2011)

«Незнакомка – 2»

Открыть глаза. Казалось бы, что в этом сложного? Но нет, особенно, когда их открываешь и сразу же закрываешь, потому что от яркого света, что исходил от лампы, расположенной под самым потолком общественного туалета, до боли режет глаза.

Тридцатилетний мужчина, которого звали Джек Фулер, придя в себя, первым делом приложил ко лбу левую ладонь, провел пучками среднего и большого пальцев по глазным яблокам, на секунду-другую подержал их у переносицы и убрал руку. Во второй раз попробовал открыть глаза. Уже шурясь, догадался-таки, что, прислонившись спиной к стене, сидит у кабинки с унитазом внутри и приоткрытой дверью, которая собой практически полностью скрывала обзор того помещения, где оказался Джек.

В следующее мгновение он понял, что его голова просто раскалывается от боли. Помимо шишки, что была поближе к макушке и, казалось, к этому времени разрослась в размерах с яблоко, но это только по ощущениям, боли в груди и покалывания в правом боку, что говорило вероятней всего о сломанном ребре, к этой боли добавился ещё и разбитый нос. Разглядев следы своей крови на косяке двери, он решился было приложить ладонь к ушибленному месту, но как только прикоснулся к нему, тут же прослезился.

– Твою мать! – простонал Джек и прикрыл глаза. Застыв в ожидании, когда боль уйдёт от носа, задался вопросом: «Что я здесь делаю?» И вдруг понял, что не может сам себе ответить на этот вопрос. Он просто не смог вспомнить и всё тут. И открыв глаза, перевел взгляд направо, ощутив, что правая рука сжимала... револьвер.

До этого прищуренные глаза тут же округлились от удивления, и он снова выдохнул:

– Что опять?! Я опять ни черта не помню!..

И вдруг сразу решил проверить барабан револьвера, но он на удивление оказался пустым. Решил было с облегчением выдохнуть, но внезапно вспомнил, что в барабане оставалась всё-таки ещё одна пуля. Но если её здесь нет, то где она?

Память начала понемногу возвращаться к Джеку, но какими-то черепашьими шажками, постепенно и не очень уверенно. Вспомнил, что он полицейский, что сегодняшний день проработал под прикрытием, что пришлось изображать напивающегося в хлам журналиста, и это у него хорошо получалось показывать, благо тренировался едва ли не через день, а то каждый день; вспомнил белокурую девушку с простреленной головой и револьвер в своей руке; вспомнил поездку в такси, которая закончилась аварией и непреднамеренным убийством таксиста из все того же револьвера; вспомнил бегство на мотоцикле от мнимого фэбээровца на мост, который был окружен полицией, где Джек и пристрелил его из все того же револьвера.

Если всё так и было, то возможно и эта последняя пуля лишила жизни чьё-то тело не без помощи Фулера? Но последнее, что помнил Джек, так это то, как его санитар усаживал в фургон скорой помощи в сопровождении двух полицейских, а дальше – ничего, провал в памяти. Что было потом, и почему он оказался в общественном туалете с разбитым носом и револьвером, который он оставил лежать на мосту под бдительным присмотром полицейских, он так и не смог вспомнить. Лишь голова ещё сильнее разболелась.

Ухватившись левой рукой о дверь кабинки и опираясь на другую руку, которая была с револьвером, Джек постарался было подняться на ноги, но не успел он выпрямиться, как ему тут же перехватило дыхание: грудная клетка и сломанное ребро быстро дали о себе знать резкой болью в грудях. Прикрыв на мгновение глаза и опершись плечом о стену, он смог с трудом выдать из себя:

– Да что же это такое...

Когда боль через секунду немного поутихла, Джек тяжело выдохнул и, прикрыв дверь кабинки, тут же удивился тому, что предстало его взору. Перед ним в метре на полу находился труп.

– Когда же это всё кончится?..

Мужчина в полицейской униформе недвижимо лежал на животе, руки были безвольно вытянуты вдоль тела, голова повернута налево, отсутствующий взгляд направлен в стену, чуть ниже плинтуса, но в действительности левый глаз смотрел в никуда. Короткая стрижка светлых волос давала возможность воочию рассмотреть образовавшуюся не так давно рану на голове, из которой всё ещё сочилась кровь, из-за чего даже рядом образовалась небольшая лужица багряного цвета.

Джек сразу понял, что последняя пуля из револьвера была выпущена не в этого полицейского. А значит, будет ещё один труп и это очевидно. Когда перевел взгляд на одну из трёх раковин, где всё ещё оставались видны следы крови, которая была посередине, он тут же догадался, что предшествовало появлению раны на голове копа, а именно несколько сильных ударов о край раковины.

Расположенное в половину стены зеркало заставило Джека глянуть на своё отражение, и оно его не порадовало. Перед ним, в зеркале стоял неизвестный ему мужчина на вид лет тридцати: с взъерошенными каштановыми волосами, карими глубоко запавшими глазами, с черными кругами под ними, с разбитым и немного подпухшим носом, из которого всё ещё текла кровь по коротким усам и по небритому уже неделю подбородку. На измятой белой рубашке были видны следы крови.

Вдоволь насмотревшись на своё отражение и поставив ему твердую тройку, Джек отвернулся от зеркала и решил покинуть общественный туалет. Обходя боком труп полицейского, краем глаза заметил, что табельное оружие находилось в кобуре на поясе, это его немного удивило. Приоткрыв дверь, он с опаской заглянул в полумрак коридора. Ожидания оправдались, второй труп полицейского с простреленной головой сиротливо лежал в метре от Фулера.

– Класс-с, – простонал Джек и на мгновение прикрыл глаза. Теперь для полиции на его счету будет уже пять трупов, из которых Фулер в действительности пристрелил только двоих: таксиста – по неосторожности и только из-за того, что попал с ним в аварию, и мнимого фэбэ-эровца, но тут был железный повод его пристрелить, благо бронежилет дал ему такую возможность. Если бы его не было, его бы сейчас везли не в «скорой помощи», а в «труповозке» в морг!

Сейчас на Фулере бронежилета не было и это его не радовало. Ещё его не радовало то, что он всё ещё никак не мог вспомнить убивал ли он этих полицейских или нет. Но история с трупом блондинки, где всё начиналось именно так, как и сейчас, подсказывала Джеку, что вскоре всё само собой объяснится и, что он здесь точно будет ни причем, учитывая, что кто-то же ему разбил нос дверью кабинки и вложил в руку незаряженный револьвер, а значит винить себя в этих двух смертях Джеку не за чем.

Покинув помещение общественного туалета и прикрыв за собой дверь, Фулер решил не медлить и по-быстрому убраться с этого места, в котором он неизвестно как оказался. Поэтому, миновав очередной труп и всё ещё сжимая бесполезную железяку, что представлял собой револьвер, в котором и намека не было на пули, без промедлений двинулся по темному коридору к вожделенному выходу.

Когда в метрах пяти перед собой он увидел двухстворчатую стеклянную дверь, которая вела на улицу, по правую сторону обнаружил с десятков столиков в два ряда и понял, что находился в каком-то ресторане. Пара-тройка посетителей с опаской смотрела на появившегося проходимца. Но это было только полбеда – в проходе между столиками застыл мужчина, которому на вид было лет сорок, в униформе охранника и он уже было потянулся к газовому пистолету, что был в кобуре на поясе брюк, но это вовремя заметил Фулер, поэтому он тут же направил на него свой револьвер.

– Даже и не думай...

Охранник тут же поднял перед собой руки.

– Ты же хочешь сегодня вернуться домой? К любимой жене, к ненаглядной дочурке, наверное? Ведь так?..

– У меня сын, – ответил охранник.

– Тем более. Поэтому, мой тебе совет, стой на месте и не рыпайся. А лучше всего досчитай до десяти, а уж потом делай всё, что угодно. Понял? – и сделал несколько шагов к выходу.

– Да.

– Давай, считай до десяти, – приказал Фулер, прислонившись плечом к двери и уже сжимая револьвер обеими руками.

– Раз, два, три... – послушно начал отсчет охранник.

– Молодец, – сказал Джек и, толкнув дверь, уже через секунду оказался на улице.

Остановившись посреди тротуара, он увидел перед собой припаркованную машину, черной «Форд», которая на удивление показалась ему знакомой, и Фулер тут же вспомнил, что этот автомобиль принадлежал его чернокожему напарнику Джону Такеру. Тот к тому же оказался рядом и стоял у капота, перед фургоном скорой помощи. Возле Такера также стоял санитар, который подавал ему белое полотенце, чтобы вытереть лицо, которое до этого момента тридцатилетний Джон обильно обливал водой, чтобы промыть глаза, но он не стал этого делать, поскольку увидел нарисовавшегося перед рестораном Фулера с револьвером в правой руке.

Когда их взгляды встретились, первым заговорил Такер, бросив полотенце на капот своего автомобиля, и направился уверенным шагом к Джеку:

– Что ты опять натворил, Фулер?

– Я, ничего, – быстро ответил Джек и, догадавшись, что напарник увидел в его руке револьвер, сунул его себе в карман брюк. – Джон, ты же знаешь, что всё не так, как может выглядеть на первый взгляд.

– Джек, даже и не думай убегать.

– Спасибо, что подсказал, – поблагодарил Фулер, повернулся спиной к Такеру и бросился бежать прочь.

– Там два трупа, – вдруг выкрикнул сорокалетний охранник, выбежав навстречу Такеру из ресторана и обхватив его за плечи.

Джону ничего не оставалось, как остановиться и спросить, ткнув пальцем в спину убегающему Фулеру:

– Это он в них стрелял?

– Не совсем, – замялся с ответом охранник.

Такер немного опешил от услышанного, отчего решил отложить на время погоню за Фулером, тем более то, в каком Джек был состоянии, он далеко не уйдет.

– У нас установлены видеокамеры. Так что можем посмотреть видеозапись.

После чего оба через секунду скрылись за стеклянной двухстворчатой дверью ресторана.

Фулер тем временем, лавируя между случайными прохожими и пугая их своим видом, ежесекундно оглядывался назад и вдруг обнаружил за собой погони. Поэтому он замедлил ход и решил на минуту остановиться, чтобы отдышаться, сломанное ребро давало о себе знать колющей болью в правом боку. Кое-как придя в себя, Джек решил, что и так привлек много внимания к своей персоне, поэтому снова двинулся по тротуару, стараясь не поднимать глаза и не смотреть на лица прохожих, которые не могли не смотреть на него с неким отвращением, благо у него был на то подobaющий вид.

Сунув руку в карман, где был револьвер, Фулер увидел, что дальше улица представляла собой т-образный перекресток. Джек оказался перед выбором: или свернуть влево, или же дожидаться, когда загорится зеленый сигнал светофора и пойти дальше по улице. Но выбора у Фулера не было, и он это понимал, куда бы он ни пошел – налево или прямо – его в любом случае поймают и арестуют. Поэтому, когда красный сменился зеленым сигналом, Джек первым

двинулся по «зебре». К тому же на другой стороне улицы находилась парковка и возможно ему удастся...

Но додумать свою мысль до конца Фулеру так и не получилось, потому что откуда ни возьмись, появилась машина. Бампер серого «Мустанга» что есть силы ударил его по правому бедру. Джек от неожиданности отлетел на метр в сторону и сильно ударился головой об асфальт.

Теряя сознание, Фулер увидел перед собой размытое лицо, обрамленное рыжими волосами...

* * *

Джека Фулера к фургону скорой помощи от моста сопровождал сорокапятилетний санитар, которого, судя по бейджику, звали Сэм Винс. Он был чуть ниже его ростом и по пути следования расспрашивал на что Джек жалуется. Позади семенили двое офицеров полиции, тридцати четырех и тридцати семи лет соответственно, один долговязый – Тим Берг, другой же был в меру упитан и звали его Бэн Гаррисон, оттого сантиметров на десять имел рост ниже своего коллеги. Они шли молча, слушая впереди идущих.

– На что жалуетесь? – спросил санитар и, внимательно глянув в глаза Фулера, взял его под руку, подметив, что тот идет немного пошатываясь.

– В двух словах не скажешь, – выдавил из себя Джек.

– Говорите, я вас слушаю, – не сводя прищуренных глаз, попросил санитар.

– Вообще, у меня всё болит. Голова, к примеру, меня по ней сильно ударили, да так что я временно потерял память, в грудях чувствую боль, в меня один урод стрелял, благо бронезилет на мне был. Иначе я бы с вами сейчас не разговаривал. И в правом боку болит, я в аварию попал, когда в такси ехал, удар пришелся с моей стороны. Думаю, что ребро сломал. В общем, хреново я себя чувствую, доктор.

– Ясно, досталось вам, конечно. Но ничего, подлечим.

– Не то слово, доктор. А вы случайно душу не лечите? А то она у меня болит похлеще, чем всё то, что я вам сейчас перечислил.

– Нет, это точно не ко мне, – ответил Винс с грустной ухмылкой на лице. – Это вам нужно к психоаналитику, или что-то в этом роде, или же на крайний случай к священнику, на исповедь. Вы верующий?

– Нет, – быстро ответил Джек. – Так что священник точно отпадает. А на психоаналитика у меня не хватит ни денег, ни времени и ни желания. Значит, буду мучиться.

– Помучатся вам, конечно, придется, но думаю не долго. Душевных ран залечить не обещаю, но вот с физическими вполне справлюсь, – сказал Винс и, остановившись у фургона скорой помощи, открыл задние двери. – Пожалуйста.

Джек с трудом, но всё-таки забрался внутрь фургона и сразу же присел на переносные носилки, что находились по центру салона. За ним последовал санитар, пройдя вглубь салона, а также два полицейских. Последним во внутрь забрался долговязый коп, он и закрыл двери.

Офицеры поусаживались по левую и правую стороны салона, поближе к выходу.

– Ник, поехали, – громко обратился Винс к водителю. В окошке на мгновение появилась чья-то голова и исчезла. Через секунду двигатель взревел, фургон сорвался с места и поехал, уверенно набирая скорость.

– Вы бы по пояс разделись, – теперь уже обратился санитар к Джеку, стоя у него за спиной и ища при этом глазами на голове Фулера упомянутое ранее ушибленное место.

– Доктор, вы бы голову мою посмотрели. У меня, наверное, сотрясение, – предположил Джек, снимая пиджак, и положил его себе на колени.

– Я сейчас этим и занимаюсь. Так что не дергайтесь, – предупредил Винс и начал пальцами обеих рук шарить по густой шевелюре Фулера, в надежде быстро найти шишку, что наверняка образовалась от сильного удара.

Когда шишка размером с грецкий орех была через секунду обнаружена, Джек лишь ойкнул и так дернул головой, что привело к тому, что расстегивание рубашки было на секунду приостановлено.

– Всё нормально, – сказал Винс, резко убрав руки с головы Джека. – Сейчас для начала приложим холодный компресс, и вам немного полегчает.

Став рыться в красном пластиковом боксе, что стоял рядом, санитар быстро в нём нашел мешочки со льдом и приложил один к голове Фулера, когда тот избавился от рубашки, бросив её на пол. Удерживая лед на макушке правой рукой, Джек посмотрел сначала на одного копа, затем на другого и решил спросить:

– Может, можете мне снять бронезилет? А?

Офицеры молча переглянулись и, когда долговязый коп кивнул, уже через секунду вместе пробовали снять с Фулера бронезилет, который был с небольшим отверстием в районе груди, что проделала пуля.

Когда его без проблем сняли и бросили на пол, возле рубашки, санитар стал ощупывать правый бок у Джека и быстро определил, какое именно ребро было сломано, благо Фулер ойкал в нужные моменты. На едва волосатой груди он смог рассмотреть небольшой синяк, что возник от единственного выстрела, который произвел ныне покойный мнимый фэбээровец.

– Пока увяжем вас эластичным бинтом, а синяк я думаю, и так пройдет, – подытожил Винс, достал из бокса нужный бинт и в течение минуты удачно увязал грудную клетку Фулера, которому поначалу показалось, что ему снова стало тяжело дышать. Но когда он, по настоянию санитаров, сделал пару-тройку глубоких вдохов-выдохов, ему так немного полегчало.

– А теперь вам надо прилечь, – попросил Винс и, положив руки на плечи Джека, уложил Фулера на носилки, подложив ему под голову небольшую подушку. Усевшись рядом, стал заполнять какой-то формуляр.

Не прошло и минуты в гробовом молчании, как Фулер, всё ещё прижимавший к макушке мешочек со льдом, вдруг почувствовал, что ему резко захотелось помочиться, и он тут же обратился к санитару:

– Доктор, мне бы в туалет, пописать приспичило...

– Ну, я думаю «утка» у нас здесь найдется.

– Нет, вы, меня не поняли. Я бы не хотел создавать вам всем здесь проблем. Так что может, где-нибудь остановимся, всего на пять минут. Мне больше времени и не понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.